

ГЛАВНЫЙ ШИФРОВАЛЬЩИК ГЕНШТАБА ЖИЛ В СЕСТРОРЕЦКЕ

Константина Константиновича Федорова, происходящего из семьи потомственных оружейников, хорошо знали старожилы Сестрорецка. В город своего детства он вернулся после Великой Отечественной и до самой своей смерти (1992 г.) вместе с женой жил тихой жизнью обыкновенного человека в обыкновенной квартире недалеко от кинотеатра «Курортный». Был председателем совета ветеранов Сестрорецкого райкома. Никто бы никогда и не подумал, что он знал многие тайны 20-го столетия. «Интеллигенция армии» – так до сих пор называют работников скрытого фронта.

Он знал, и не только в лицо, всех маршалов Победы. В его руках были многие секретные материалы Великой Отечественной. Они умерли вместе с ним.

В последние годы своей жизни Константин Константинович кое-что успел рассказать Николаю Андреевичу Шлиппенбаху, главному редактору газеты «Сестрорецкий инструментальщик».

А Николай Андреевич успел опубликовать воспоминания главного шифровальщика в 1988 году. Так что этим отрывком мы вспоминаем и нашего коллегу, которого сегодня уже нет с нами.

Про начало войны. «Наступил 1941 год. Весной к нам из многих мест стали поступать тревожные сообщения о том, что Германия стягивает войска к советским границам. Однако Сталин отшучивался: «Что ж, значит будет братание наших солдат с немецкими, ведь у нас с ними договор о ненападении». И действительно ведь «братались». За несколько дней до войны немецкий самолет-разведчик даже приземлился на аэродроме под Минском. Летчику была устроена самая теплая встреча буквально за день до войны. Дата ее начала – 22 июня – фигурировала в донесениях неоднократно. И что же было предпринято? Всех, приславших эти донесения, Берия приказал отозвать как провокаторов. Я видел резолюцию, написанную его рукой: «Стереть в лагерную пыль».

Говорят, что Сталин сам направил Жукова спасать Ленинград. Это не совсем так. Федорову довелось присутствовать при их разговоре. Г. В. Жуков в своих воспоминаниях, вышедших в брежневское время, ничего об этом не говорит. А это он настоял на том, чтобы Верховный главнокомандующий поручил ему командование Ленинградским фронтом. Сталин согласился не сразу, опасаясь потерять и Ленинград, и Москву.

– Вы понимаете, что это будет конец! – жестко выговаривал он. – Понимаете?

– Да, моральный фактор сбрасывать со счетов нельзя, – согласился Жуков. – Но практически от временного успеха немцев Москва кое в чем выигрывает. Продвигаясь, зачем им оккупываться, да и воды полно в окопах, а к зиме, когда мы соберем силы для ответного удара, посмотрим, как они будут вгрызаться в мерзлую землю. Поздно будет строить оборонительные сооружения. Не успеют под нашим стремительным натиском. А под Ленинградом именно сейчас надо нажать на фашистов, завтра будет поздно. Слишком близко враг подошел.

Федоров знал всех командующих фронтами. Кроме Г.К. Жукова и Б.М. Шапошникова, начальника Генштаба в начале войны, своими чисто человеческими качествами ему особенно

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, обработанные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны! Пленные специалисты дешифровальной службы рассказывали, что наши криптограммы были нечитаемы и с 1942 года больше не перехватывались.

На машинную шифросвязь в годы войны легла основная нагрузка при передаче секретных телеграмм. Только в 8-м Управлении РККА за период с 1941 по 1945 годы было обработано свыше 1,6 миллионов шифротелеграмм и кодограмм. Порой нагрузка на шифроработников 8-го Управления доходила до 1500 телеграмм в сутки.

Приказ Гитлера по вермахту от августа 1942 года гласил: «...кто возьмет в плен русского шифровальщика, либо захватит русскую шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны – помещен в Крым». Приказ так и не был выполнен. К шести советских шифровальщиков, они были преданы своему делу! Высоко отзывались о работе шифровальщиков в годы войны наши прославленные полководцы – Жуков, Василевский, Тимошенко и многие другие.

импонировал маршал Рокоссовский. Он был перед вой-

Первый секретарь райкома В. М. Михайлов и К. К. Федоров. 1984 год.

ной репрессирован, отсидел в лагерях. Но это его не сломило. Он всегда разговаривал со Сталиным без трепета.

Штабист горел в танке. Какие только задания не приходилось выполнять начальнику первого отдела вось-

ривальная помощь требовалась частям, вышедшим из окружения, партизанским соединениям, стратегам, определяющим направление главного удара. Часто ее необходимо было оказывать непосредственно на местах сражений. Федоров горел в танке, в пробитой пулями шинели приземлялся на искореженном самолете, едва успев дотянуть до аэродрома. У него два ордена Красного Знамени – за Сталинградскую и Курскую битву. Сам Жуков прирепил ему на грудь орден Ленина за Смоленскую операцию.

1945 год. К. К. Федоров командиром в штаб 1-й армии Войска Польского для оказания помощи по обеспечению шифровальной службы, так как польские шифры немцы разгадывали. Наши же фашистским шифровальщикам оказались не по зубам. И вот оценка помощи польским властям: за участие в разгроме группировки противника за рекой Одер Президиум Краевой рады награждает русского полковника Федорова орденом «Виртути-Милитари».

мого управления Генштаба полковнику Федорову! Шиф-